

— Удивительно, ты сама решила меня навестить.

Цинь Су, исполнительный вице-президент Тяньхуа, стояла у антикварной кофемашины, которую она с особой тщательностью разместила в своем кабинете. Она с интересом наблюдала за молодой альфой, сидевшей на диване с абсолютно равнодушным выражением лица. В её хрипловатом голосе сквозили невольное высокомерие и уверенная мягкость.

Звук льющегося в чашку кофе эхом отдавался в кабинете. Здесь было слишком тихо. Брошенная фраза повисла в воздухе, не удостоившись ответа.

Цинь Су опустила взгляд и усмехнулась — так смотрят на неразумного ребенка, на которого не обижаются, даже если он молчит.

— Держи. Как ты любишь: без сахара и молока, — она не спеша подошла к дивану и поставила чашку перед Цзи Ляо.

— Спасибо, — сухо отозвалась та.

— Рассказывай, с чего это ты вдруг передумала? — Цинь Су опустилась в кресло, закинула ногу на ногу и с полуулыбкой посмотрела на гостью.

— Никаких особых причин. Просто перехотела уходить, — Цзи Ляо даже не взглянула на неё. Опустив длинные ресницы, она взяла чашку и сделала глоток.

Цинь Су тихо рассмеялась:

— Условия, которые ты выдвинула при подписании контракта, тогда довели меня до мигрени. Мне стоило огромных усилий убедить совет директоров. А теперь ты хочешь сказать, что они тебе больше не нужны?

Цзи Ляо бросила на неё короткий взгляд, не понимая, к чему клонит собеседница.

На этот раз она посмотрела прямо на Цинь Су, сохраняя всё ту же невозмутимость:

— Если бы ты не нашла способа заработать на этом скандале больше денег, ты бы не стала со мной встречаться. Говори прямо, что у тебя на уме.

— ... — не дождавшись ответа, Цинь Су пришлось договаривать самой: — Сама понимаешь, ты погрязла в сплетнях, к тому же конфликт произошел с другой артисткой, с которой ты связана контрактом. Мне очень сложно оценить твою коммерческую ценность в таких условиях.

Цзи Ляо на мгновение замерла и отвела взгляд. Она сочла слова Цинь Су клеветой — она всегда говорила лишь то, что есть на самом деле.

Цинь Су на секунду опешила, открыла рот, а затем, помолчав, рассмеялась:

— Ты всё такая же.

Она видела немало людей в этом мире славы и денег, готовых карабкаться вверх по любому поводу. Все они были расчетливыми и проницательными, никто не упустил бы даже крошечного шанса на камбэк. Но если так говорит Цзи Ляо... Цинь Су почему-то поверила, что та искренна.

Вице-президент помолчала, а затем с безнадёжной улыбкой покачала головой.

Цзи Ляо бросила на неё взгляд, но промолчала.

— Ты можешь просто отправить меня в архив, — наконец произнесла Цзи Ляо.

Единственная причина, по которой Цинь Су не настаивала на её уходе, заключалась в том, что когда-то Цзи Ляо, выторговывая себе условия, согласилась на пункт об огромной неустойке. Если бы она настояла на расторжении контракта, компания получила бы внушительную сумму, которую нельзя было игнорировать.

Видя равнодушие Цзи Ляо, Цинь Су вынужденно расслабилась и приняла доверительный тон:

— Послушай, я, конечно, ценю тебя и всегда буду на твоей стороне, но времена меняются, и обстоятельства сейчас иные.

Держать в руках гениального творца и не давать ему работать — это пустая трата ресурсов. К тому же, если инициатива расторжения исходит от компании, это лишь дает шанс конкурентам. Другое дело — Цзи Ляо: сиди себе дома, получай отчисления за свои хиты, живи в свое удовольствие.

Цинь Су с любопытством разглядывала её:

— Выглядишь такой скромной и неприметной, а ведь во всей Тяньхуа вряд ли найдется кто-то более дерзкий, чем ты.

И наоборот — если Цзи Ляо решит пустить всё на самотек и забудет на скандал, больше всех пострадает именно Тяньхуа.

— Не факт, — Цзи Ляо отпила кофе. — Но откровенный беспредел я всё же не потерплю.

Если бы кто-то другой сказал такое Цинь Су, та лишь презрительно фыркнула бы.

Цинь Су нервно рассмеялась:

— Это ты так одолжения просишь?

— Разве ценность, которую я создаю, не покрывает условия, которые я выдвинула изначально?

— Цзи Ляо спокойно посмотрела на неё, и в её небрежном тоне сквозила уверенность.

— Ладно, — Цинь Су откинулась на спинку дивана и, наконец, отбросила недомолвки, приняв вид расчетливого дельца. — Надеюсь, теперь ты осознаешь: даже если это нужно лишь для того, чтобы уладить скандал, тебе придется спустить спесь и покорно принять то, что решит компания.

Цинь Су осеклась.

Будь то обожание фанатов или соблазны власти и денег — отношение Цзи Ляо всегда оставалось отстраненным. Казалось, она лишь мимолетно заглянула в мир шоу-бизнеса, прошла через него, но осталась такой же чистой и холодной.

Понимая, что угрозами или посулами на неё не повлиять, Цинь Су сменила тему:

— Компания считает так: скандал нужно решить, и нельзя пускать всё на самотек. Только если твоя коммерческая ценность вырастет и превысит ценность Чэн Ми, я смогу убедить совет директоров отдавать ресурсы тебе, а не ей, которая сейчас на пике популярности.

Цзи Ляо держала чашку, обдумывая эти слова.

На самом деле, ей было всё равно, куда направят ресурсы — в конце концов, это означало лишь больше работы и проекты качеством похуже. Она не то чтобы не могла написать музыку, но в глазах Цинь Су такое положение дел было равносильно тому, чтобы зарыть талант в землю.

Цинь Су всегда ценила её больше, чем Чэн Ми, и очень жалела, что та всё свое внимание отдает поддержке Чэн Ми.

Теперь же требование повысить свою ценность и обойти Чэн Ми выглядело не столько как защита ценного актива, сколько как игра на ставках: на кого поставить? Чья прозорливость окажется верной?

Цзи Ляо усмехнулась и посмотрела на Цинь Су:

— Ты идешь на повышение?

Цинь Су вздрогнула, а затем улыбнулась. В её глазах, обращенных к Цзи Ляо, читалось нечто среднее между восхищением и чем-то еще:

— Не будь такой проницательной.

Цзи Ляо отвела взгляд:

— Так каков твой план?

Цинь Су потерла край чашки большим пальцем, внимательно изучая Цзи Ляо:

— Тебе придется выйти из тени.

— Что? — Цзи Ляо замерла.

— Компания совместно с телеканалом «Фрукты» запускает шоу о свиданиях. Промоушен идет давно, но не хватает одного участника, — пояснила Цинь Су.

Цзи Ляо помолчала:

— Ты хочешь, чтобы я пошла искать любовь?

— Не искать, а быть консультантом по сердечным делам.

Название показалось Цзи Ляо знакомым. Она нахмурилась:

— Ты говоришь о шоу Момент влюбленности?

Цинь Су помешала кофе:

— Да.

Лицо Цзи Ляо похолодело:

— Разве это не программа Чэн Ми? Продюсеры уже объявили её постоянной участницей.

Зачем ты меня туда отправляешь, хочешь, чтобы мы сцепились, как ядовитые насекомые в банке?

Цинь Су посмотрела на неё, но промолчала.

Поймав многозначительный взгляд, Цзи Ляо нахмурилась и прикрыла глаза:

— Обязательно сталкивать нас лбами?

— А есть способ лучше? — спросила Цинь Су. — Любое уклонение — это шанс для Чэн Ми запутать факты и пустить пыль в глаза. Только если ты встретишься с ней лицом к лицу, ты сможешь закрыть всем рты.

И заодно использовать Чэн Ми как ступеньку для своего взлета.

Цзи Ляо потерла большой палец и промолчала.

Цинь Су решила пойти ва-банк:

— Ты, конечно, можешь отказаться. Но кроме этого шанса, компания больше не будет ничего с тобой обсуждать. Либо архив на десять лет, либо участие в этом шоу и статус главной дойной коровы Тяньхуа, обойдя Чэн Ми.

Цзи Ляо смотрела в чашку, погрузившись в свои мысли. Как раз когда Цинь Су решила, что бунтарка сейчас откажется, телефон Цзи Ляо издал звук.

Свежий, нежный звук, похожий на мяуканье кошки. Цзи Ляо опомнилась, взглянула на экран и, словно не имея другого выбора, тяжело вздохнула:

— Я поняла.

Цинь Су приподняла бровь:

— Ты... согласна?

— Да.

Цинь Су не удержалась и снова взглянула на телефон Цзи Ляо:

— Тогда я сообщу съемочной группе. Придешь подписывать контракт.

— Хорошо, спасибо, — Цзи Ляо встала и взяла телефон.

Цинь Су привыкла, что Цзи Ляо уходит сразу после разговора, и не придавала этому значения. Однако её взгляд задержался на телефоне девушки. Когда Цзи Ляо уже взялась за ручку двери, Цинь Су не выдержала и окликнула её:

— Ты что... влюбилась?

В конце концов, Цзи Ляо даже рингтон на телефоне оставляла стандартный, с чего бы ей ставить персональное уведомление для кого-то неважного?

Цзи Ляо, уже державшаяся за ручку, слегка повернула голову, на секунду замерла и ответила:

— Не сказал бы.

В конце концов, она сама еще не разобралась в чувствах Му Шэньшэнь. Хотя та упорно преследовала её и липла, это больше походило на капризы избалованной барышни, чем на желание строить отношения. А сама она сейчас просто несет ответственность за Му Шэньшэнь после временной метки... Разве это любовь?

Цзи Ляо спустилась на два этажа ниже и зашла в уборную в административном крыле. Здесь её все знали, но она не хотела ни с кем общаться, а в администрации всегда было мало народу.

Она открыла мессенджер. От Му Шэньшэнь пришло три новых сообщения. Цзи Ляо зашла в чат и увидела вопрос, когда она вернется, и два стикера с играющими котятами.

Цзи Ляо невольно улыбнулась и уже собиралась ответить, когда дверь уборной распахнулась. Вошедшая девушка замерла.

Цзи Ляо подняла голову, всё ещё улыбаясь, но, увидев вошедшую, тут же помрачнела.

Это была одна из помощниц Чэн Ми, та самая, что первой застала их с Чэн Ми в комнате в «неподобающем виде».

— Цзи... госпожа Цзи, — Чэнь Дай стояла у двери, явно не зная, что делать.

Цзи Ляо с безразличным видом убрала телефон и уже собиралась уйти, но Чэнь Дай поспешно произнесла:

— Госпожа Цзи! Вы... вы пришли в компанию по делу?

— Да, — Цзи Ляо обернулась. — Нужно было кое-что решить.

— Э-э... слушайте, — Чэнь Дай пыталась завязать разговор, — Сяо Ми всё ещё очень переживает о вас, вы в последнее время...

Цзи Ляо не хотела продолжать этот разговор и бросила взгляд на папку в руках девушки:

— Пришла поставить печать?

— А, да, — Чэнь Дай посмотрела на папку. — Это...

— Тогда иди и ставь.

Цзи Ляо холодно и решительно оборвала разговор, отвела взгляд и вышла из уборной.

<http://bllate.org/book/18576/1788534>